

С.И. Сурчина*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(в контексте подготовки к Гаагскому саммиту 2014 г.)**

*Министерство иностранных дел Российской Федерации,
119200, Россия, Москва, пл. Смоленская-Сенная, 32/34*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1*

В настоящее время во всем мире придается большое значение вопросам поддержания высокого уровня физической ядерной безопасности (ФЯБ). С 2010 г. данная проблематика регулярно обсуждается на уровне глав государств и правительств на площадке саммитов по физической ядерной безопасности. Цель статьи — рассмотрение политических аспектов обеспечения ФЯБ через призму существующих международно-правовых инструментов в этой области, а также соответствующих инициатив, направленных на усиление сотрудничества государств в данной сфере.

Ключевые слова: физическая ядерная безопасность, саммит по физической ядерной безопасности, расщепляющиеся материалы, ядерный материал, физическая защита ядерного материала, ядерный терроризм, Конвенция о физической защите ядерного материала, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, Международное агентство по атомной энергии.

В современном мире проблемы обеспечения физической ядерной безопасности (ФЯБ) как никогда актуальны. Расширение деятельности транснациональных криминально-террористических сетей, различных экстремистских группировок в конце XX — начале XXI в. обострило ситуацию в сфере ядерного нераспространения: возникла угроза попадания расщепляющихся материалов в руки негосударственных субъектов. Особая угроза исходит от «черного рынка» расщепляющихся материалов, который начал формироваться не в 1990-е и даже не в 1980-е годы, а значительно раньше —

* Сурчина Светлана Игоревна — аспирантка кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, атташе Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России (e-mail: surchina@mail.ru).

с осуществления секретных государственных поставок вне рамок ДНЯО и в обход гарантий МАГАТЭ (речь идет, в частности, об оказании Соединенными Штатами Америки и государствами Западной Европы помощи Пакистану в создании ядерного оружия) [Armstrong, Trento (Eds.), 2007; Levy, Scott-Clark, 2007]. Тем не менее в тот период международный атомный рынок был весьма узок: существовало несколько корпораций (в частности, «Евродиф» (Eurodif), «Нукем» (Nukem)), деятельность которых контролировалась ведущими ядерными государствами. На рубеже XX–XXI вв. ситуация коренным образом изменилась. Глобализация, информационная революция, а также перекачка огромных финансовых ресурсов в страны — экспортеры энергоносителей привели к возрастанию угрозы незаконного оборота расщепляющихся материалов. Как представляется, главным способом противодействия данной угрозе является повышение ФЯБ, а именно обеспечение надлежащего уровня физической защиты соответствующих материалов и установок. Проблема решения подобных задач занимает мировое сообщество уже не первый год. Цель статьи — рассмотрение политических аспектов обеспечения ФЯБ через призму существующих международно-правовых инструментов и инициатив, направленных на усиление межгосударственного сотрудничества в этой области.

* * *

Впервые об обеспечении ФЯБ заговорили в конце 1970-х — начале 1980-х годов. В то время была начата разработка первого крупного международно-правового механизма, который должен был определить основные параметры физзащиты расщепляющихся материалов в процессе их перемещения. Таким документом стала Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая 26 октября 1979 г. и вступившая в силу 8 февраля 1987 г. В настоящее время ее участниками являются 142 государства [United Nations (UN), 1979].

Основная цель Конвенции — обеспечить безопасное перемещение ядерного материала в процессе международной перевозки. Выполнение этой задачи должно осуществляться по следующим направлениям: недопущение получения несанкционированного доступа к ядерному материалу, восстановление контроля над украденным ядерным материалом, привлечение виновных лиц к ответственности [UN, 1979].

Конвенция обязывает всех ее участников принимать следующие меры для обеспечения безопасности ядерных материалов: во-первых, требуется соблюдать установленные уровни физической защиты ядерных материалов; во-вторых, необходимо назначить компетентный национальный орган, ответственный за согласованные меры

противодействия в случае любого незаконного использования ядерного материала и его безопасность (ст. V) [UN, 1979]; в-третьих, предлагается осуществлять сотрудничество в возвращении и защите ядерных материалов и оказывать помощь любому государству, обратившемуся с такой просьбой.

В Конвенции также оговаривается право государств-участников принимать меры по обеспечению секретности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях ее осуществления (ст. VI) [UN, 1979]. Решение о предоставлении сведений остается за государством, поскольку «не требуется предоставления какой-либо информации, которую они (государства) не имели бы права распространять согласно национальному законодательству или которая могла поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала» (ст. VI) [UN, 1979].

Кроме того, в Конвенции закрепляется принцип универсальной юрисдикции, согласно которому стороны могут либо выдавать, либо судить правонарушителя. Эти действия определяются двумя критериями: первый — в зависимости от места совершения правонарушения (на борту самолета или судна, зарегистрированного в этом государстве либо на территории государства-участника); второй — если вероятный правонарушитель является гражданином данного государства [Stoiber et al., 2003: 145–156].

Отличительные черты Конвенции — наличие в ней классификации ядерного материала по категориям и установление уровней физической защиты в зависимости от природы и количества ядерного материала (приложения 1 и 2) [Stoiber et al., 2003: 145–156].

В марте 1999 г. по предложению некоторых государств (в частности, США) Совет управляющих МАГАТЭ подготовил ряд изменений к Конвенции. Обновленная Конвенция была принята 8 июля 2005 г. в Вене.

После внесения соответствующих поправок сфера действия Конвенции значительно расширилась: режим физической защиты теперь распространялся как на международную перевозку ядерных материалов, так и на их перемещение внутри государства, а также на установки, производящие, использующие, обрабатывающие или утилизирующие подобные материалы.

Государства-участники обязались принять соответствующее законодательство и создать административные органы по обеспечению мер физической защиты ядерных материалов от возможного хищения, а ядерных установок — от саботажа. В Конвенции данный пункт получил название «законодательной и регулирующей основы» [UN, 1979].

Что касается положений Конвенции «Об основополагающих принципах физической защиты ядерных материалов и ядерных установок», то они в соответствии с ее новой редакцией исполняются государствами «настолько, насколько это возможно и практически целесообразно» [UN, 1979].

Еще одно нововведение — принятие более эффективных мер оперативного реагирования при хищении ядерных материалов (в частности, быстрое информационное оповещение и оказание соответствующей международной помощи). Гарантией доверительного информационного сотрудничества в таком случае является запрет на передачу третьим сторонам секретной информации без соответствующего согласия сообщившего ее государства-участника.

Кроме того, в целях нейтрализации возможности создания правового прецедента использования Конвенции для обоснования законности применения силы против гражданских ядерных объектов в новую редакцию документа включена формулировка, запрещающая толковать ее как допускающую применение силы или угрозу применения силы против используемых в мирных целях ядерных материалов или установок.

В то же время необходимо отметить, что поправка к Конвенции до сих пор не вступила в силу (по состоянию на конец 2013 г. она была ратифицирована лишь 59 государствами). Среди государств-неподписантов — Италия, Канада, США, Япония и др. Данные страны оправдывают такое положение дел тем, что у них еще не завершена межведомственная работа по согласованию различного рода подзаконных актов, готовый пакет которых требуется для внесения соглашений на ратификацию. Вместе с тем они утверждают, что принимают все необходимые меры для того, чтобы процесс ратификации поправки был завершен как можно скорее и политических проблем у них с этим нет.

По прогнозам МАГАТЭ, Конвенция может стать подлинно универсальным международно-правовым инструментом к 2014 г., когда планируется окончательно завершить процесс ратификации ее обновленной редакции.

Вместе с тем Конвенция о физической защите ядерного материала по-прежнему остается единственным международным юридически обязательным документом в своей области [Stoiber et al., 2003: 145–156]. Ее основное значение состоит в том, что она содержит положение, касающееся криминализации такого деяния, как незаконное использование расщепляющихся материалов, а также позволяет государствам-участникам осуществлять выдачу лиц, совершивших подобные действия. Тем самым Конвенция обеспечивает существенное укрепление режима ядерной безопасности.

В 2000-х годах проблематика обеспечения ФЯБ получила дальнейшее развитие. После терактов 11 сентября 2001 г. мировое сообщество всерьез задумалось о необходимости координации международных усилий по снижению рисков ядерного терроризма. Одним из первых шагов на этом пути стало принятие 28 апреля 2004 г. резолюции СБ ООН № 1540, инициированной Россией и США [United Nations Security Council (UNSC), 2004]. Ее основной целью является предотвращение попадания оружия массового уничтожения (ОМУ) и его компонентов в руки террористических, криминальных группировок и других негосударственных субъектов. Важной особенностью резолюции является то, что она обязательна для исполнения всеми государствами — членами ООН.

В п. 1 резолюции Совет Безопасности постановляет, что все государства должны воздерживаться от оказания поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ОМУ и средства его доставки. В п. 2 говорится об обязательстве государств осуществлять эффективные меры по разработке соответствующей законодательной базы, запрещающей любому негосударственному субъекту совершать упомянутые в п. 1 действия, в особенности в террористических целях. В п. 3 страны обязуются применять на национальном уровне эффективные меры, направленные на предотвращение попадания ОМУ, средств его доставки в руки негосударственных субъектов, в том числе путем установления соответствующего контроля за относящимися к ним материалами (включая расщепляющиеся) [UNSC, 2004].

Для выполнения резолюции СБ № 1540 был учрежден специальный комитет (Комитет 1540), перед которым была поставлена задача содействовать полномасштабному выполнению резолюции всеми членами ООН. Государства обязались представить в Комитет соответствующие национальные доклады о тех шагах, которые они предприняли или планируют осуществить для выполнения резолюции.

К настоящему времени порядка 140 государств приняли законодательные меры по запрещению распространения ОМУ (в 2006 г. таких государств было 65). Число стран, предоставивших информацию о национальной правовой основе регулирования процессов изготовления и производства расщепляющихся материалов, превысило 120 (в 2006 г. — 32, в 2009 г. — 71) [UNSC 1540 Committee, 2011]. По состоянию на 1 января 2013 г. 169 государств (включая Индию, Израиль и Пакистан) распространили доклады о выполнении ими указанной резолюции (не предоставили соответствующих сведений около 24 государств, преимущественно африканских) [UNSC 1540 Committee, 2011, 2013].

Вместе с тем существует и ряд сложностей на пути имплементации резолюции. В частности, государства, не располагающие ОМУ-материалами и технологиями их производства, недооценивают важность выполнения данной резолюции. В то же время некоторые страны «Движения неприсоединения» полагают, что резолюция № 1540 будет ограничивать их возможности в получении доступа к передовым технологиям.

Более того, в настоящее время «зависает» вопрос и об оказании технического содействия нуждающимся странам, несмотря на активную работу в данном направлении Комитета 1540.

Стоит также сказать, что в последнее время проблематика резолюции активно обсуждается и на других международных площадках, таких как ОБСЕ, ЕС и АСЕАН. Так, 19 августа 2013 г. в Ташкенте при содействии ОБСЕ состоялась встреча экспертов по рассмотрению технических аспектов имплементации Узбекистаном резолюции № 1540; 28 февраля 2013 г. в Токио был проведен семинар АСЕАН по экспортному контролю и т.д. Помимо организации соответствующих экспертных встреч по тематике резолюции СБ ООН № 1540 некоторые игроки (в частности, США и ЕС) озвучивают идеи об использовании потенциала ЕС, ОБСЕ и АСЕАН для усиления практического вклада в процесс имплементации указанной резолюции. Вместе с тем представляется, что делегирование функций Комитета 1540 региональным организациям приводит к дублированию обязанностей самого Комитета. В этой связи сохранение центральной роли Комитета 1540 представляется основной задачей для успешного завершения процесса имплементации указанной резолюции.

Еще одной успешной инициативой Российской Федерации в области ФЯБ и предотвращения угрозы ядерного терроризма стало подписание 13 апреля 2005 г. Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ), разработанной Россией еще в 1998 г [UN, 2005]. По состоянию на 28 февраля 2013 г. конвенцию подписали 115 государств, ратифицировали 83. В число государств, не подписавших документ, входят, в частности, КНДР и Пакистан; не ратифицировавших — США и Израиль.

Отличительной чертой МКБАЯТ является то, что она нацелена на упреждение терактов с применением расщепляющихся и радиоактивных материалов. Основная цель конвенции заключается в обеспечении антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома, а также в создании соответствующего механизма международного сотрудничества в сфере расследования актов ядерного терроризма.

Конвенция включает 28 статей и определяет:

- условия выдачи одним государством гражданина другого государства, если он причастен к совершению террористического акта на территории первого государства;

- широкий перечень преступных деяний (угроза совершения террористического акта также является преступлением);

- порядок действий государств в отношении радиоактивных материалов и ядерных объектов, захваченных или приобретенных иным способом после совершения террористического преступления.

Таким образом, МКБАЯТ является первым международным договором, регулирующим сотрудничество государств по предупреждению ОМУ-терроризма в одном из его аспектов — ядерном терроризме.

Подписание МКБАЯТ также способствовало разработке и реализации эффективного инструмента сотрудничества в данной области, а именно Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ), которая была анонсирована президентами России и США 15 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге. Лидеры двух стран заявили о том, что будут содействовать развитию международного сотрудничества по противодействию ядерному терроризму на основе и для реализации МКБАЯТ, Конвенции о физической защите ядерного материала и поправки к ней 2005 г., резолюции СБ ООН № 1540 и ряда других международно-правовых инструментов, относящихся к недопущению попадания в руки террористов расщепляющихся материалов. Основная цель — мотивировать как можно большее количество государств выполнить взятые ими на себя обязательства по реализации упомянутых международно-правовых документов.

Основные направления, по которым осуществляется деятельность в рамках инициативы:

- обеспечение неотвратимости наказания террористов и укрепление в этих целях национальных законодательных систем;

- модернизация систем учета, контроля и физической защиты расщепляющихся материалов и объектов, включая совершенствование методов по обнаружению и предотвращению незаконного оборота подобных материалов;

- развитие сотрудничества в разработке соответствующих технических средств [Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2013].

В настоящее время к участию в инициативе подключились 85 государств, в том числе непризнанные ядерные державы — Индия, Израиль и Пакистан, а также МАГАТЭ, ЕС, Интерпол и Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Деятельность ГИБАЯТ не идет вразрез с нормами международного права и национальным законодательством государств.

За последнее время в рамках инициативы ГИБАЯТ проведена серьезная работа по совершенствованию ее процедурного мандата. Рекомендации на этот счет были утверждены на шестой пленарной встрече ГИБАЯТ 29 июня 2010 г. [U.S. Department of State, 2009].

В рамках ГИБАЯТ 27–28 сентября 2012 г. в Москве и Дмитрове (Московская область) прошли показательные учения «Страж-2012», в ходе которых была продемонстрирована эффективность российского прототипа системы ядерного обнаружения расщепляющихся материалов, позволяющего фиксировать местонахождение даже незначительного количества такого материала в любой точке местности, в том числе при его транспортировке. В мероприятии приняли участие представители 48 государств, а также наблюдатели МАГАТЭ, Еврокомиссии, Интерпола, УНП ООН.

В 2013–2014 гг. участники ГИБАЯТ планируют продолжить разработку практических рекомендаций по трем основным направлениям деятельности инициативы — обнаружению расщепляющихся материалов, ядерной криминалистике, а также ситуационному реагированию и преодолению последствий. Для реализации намеченных планов предполагается проведение соответствующих семинаров, встреч и учений.

Предложенные Российской Федерацией инициативы в области усиления ФЯБ и противодействия угрозе ядерного терроризма в значительной степени способствовали укреплению архитектуры международной безопасности, а также подтвердили одну из ключевых ролей нашей страны в решении данных вопросов.

Не захотели отставать от России и США. В 2003 г. американский президент Дж. Буш-мл. в ходе международной встречи в Кракове (Польша) озвучил Инициативу по безопасности в борьбе с распространением ОМУ, его компонентов и средств доставки (ИБОР) [U.S. Department of State, 2003a]. Основная задача ИБОР — предотвратить распространение ОМУ путем ликвидации нелегальных поставок технологий, компонентов и оборудования для его производства, включая «черный рынок» ОМУ-материалов.

Вместе с США в число государств — основателей ИБОР вошли Австралия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Сингапур, Франция и Япония. Россия присоединилась к Инициативе в 2004 г. Отказался от участия в ИБОР Китай, сославшись на неуниверсальный характер данного механизма.

ИБОР не является ни международной, ни региональной организацией, а действует на основании согласованных государствами-единомышленниками принципов. Косвенно важную роль в легитимизации действий ИБОР сыграла резолюция СБ ООН № 1540, в которой, в частности, содержится призыв к сотрудничеству в противодействии «черным рынкам» ОМУ.

Основополагающими документами ИБОР являются «Заявление о принципах перехвата» (Париж, сентябрь 2003 г.) [U.S. Department of State, 2003b] и дополняющие его решения Лондонской (октябрь 2003 г.) и Краковской (май–июнь 2004 г.) встреч. В них согласованы меры по пресечению незаконных поставок ОМУ и относящихся к ним материалов, включая расщепляющиеся. Подчеркивается также, что деятельность ИБОР не идет вразрез с нормами международного права и национальным законодательством стран-участниц [U.S. Department of State, 2003a], однако в отношении «нарушителей» Инициатива допускает возможность применения действий, выходящих за рамки международного права (в первую очередь речь идет об Иране, КНДР и Сирии).

Кроме того, дополнительное приложение к Инициативе содержит положение об обязательстве государств-участников следить за тем, чтобы корабли под их флагами и под флагами партнеров не использовались для перевозки ОМУ [U.S. Department of State, 2003a]. Это в свою очередь противоречит ст. 23 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая предусматривает право мирного прохода через территориальное море «иностранных судов с ядерными двигателями, а также судов, перевозящих ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества», при наличии соответствующих документов [UN, 1997].

Вместе с тем в настоящее время к деятельности в рамках ИБОР подключились более 90 государств. В частности, Российская Федерация готова вносить свой вклад в реализацию Инициативы при условии соблюдения норм международного права и общности нераспространенческих интересов с партнерами [Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2004].

Вопросы обеспечения ФЯБ остались в фокусе внимания Вашингтона и после смены руководства Белого дома. Более того, было принято решение вывести обсуждение данной проблематики на новый политический уровень. В 2009 г. американский президент Б. Обама в ходе своего выступления в Праге подчеркнул, что проблема ядерного терроризма по-прежнему остается одной из основных угроз международной безопасности. В этой связи он особо акцентировал необходимость обеспечения безопасности всех потенциально уязвимых расщепляющихся материалов [U.S. Department of State, 2009]. В результате в 2010 г. США выступили с инициативой организации саммитов по ФЯБ. Тем самым данная проблематика получила новый политический статус.

Первый саммит по ФЯБ состоялся в апреле 2010 г. в Вашингтоне. В нем приняли участие главы 53 государств, а также представители ООН, МАГАТЭ, ЕС и Интерпола.

Основной задачей саммита было провозглашено повышение обеспечения ФЯБ в мире путем усиления международного сотруд-

ничества в данной области и укрепления соответствующих международно-правовых механизмов. По итогам саммита были приняты два документа — коммюнике [Communiqué of the Washington Nuclear Security Summit, 2012] и план работы [Work Plan of the Washington Nuclear Security Summit, 2012]. В первом документе содержится ряд принципов и решений по поддержанию ФЯБ, во втором приводятся конкретные направления и пути реализации решений саммита, закрепленных в коммюнике.

В ходе следующей встречи (Сеул, 26–27 марта 2012 г.) государства-участники продолжили обсуждение вопросов укрепления ФЯБ в мире, а также представили информацию о реализации мер в этой сфере за два года, прошедших с момента первого саммита. Российская Федерация также подготовила свой национальный документ — Меморандум, в котором содержится подробный перечень мер, принятых нашей страной в области усиления ФЯБ [Правительство Российской Федерации, 2012].

Третий саммит по данной теме планируется провести в Гааге в марте 2014 г.

Как представляется, появление площадки, на которой лидеры государств раз в два года обсуждают основные проблемы обеспечения ФЯБ в мире, свидетельствует о том существенном значении, которое приобрела данная тематика в настоящее время.

Все большее внимание вопросам ФЯБ уделяет также МАГАТЭ, о чем, в частности, свидетельствует проведение Агентством в июле 2013 г. в Вене первой Международной конференции по ФЯБ «Укрепление международных усилий» [International Atomic Energy Agency, 2013]. Ее основными задачами были провозглашены изучение опыта и достижений мирового сообщества в усилении ФЯБ, рассмотрение существующих в мире подходов к обеспечению ФЯБ, а также определение будущих приоритетов на данном направлении. По итогам конференции была подтверждена ключевая роль МАГАТЭ в координации международного сотрудничества в данной области, а также базового принципа ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории [IAEA, 2013].

* * *

Таким образом, проблема усиления ФЯБ является одной из ключевых в сфере международной безопасности. Сохранение угрозы ядерного терроризма, возможности незаконного оборота ядерных материалов заставляют мировое сообщество держать данный вопрос в фокусе своего внимания. Тем самым тематике ФЯБ придается особый политический вес.

Вместе с тем активизация международного сотрудничества в этой области при всей важности и актуальности данной проблемы

не должна способствовать введению своего рода международного контроля за обеспечением ФЯБ в отдельных национальных государствах. Конфиденциальность информации должна сохраняться в качестве ключевого элемента взаимодействия стран в столь чувствительной сфере. В противном случае никакой «добавочной стоимости» от такого сотрудничества не будет.

Построение системы ФЯБ невозможно также без учета ее культуры — совокупности всех возможных проявлений социальной, трудовой или любой другой активности человека и всех возможных последствий деятельности на уровне личности и коллектива при обслуживании соответствующих ядерных объектов или систем учета и контроля ядерных материалов. На саммите 2012 г. в Сеуле Россия представила развернутый рабочий документ [Правительство Российской Федерации, 2012], а позже провела совместно с МАГАТЭ специальный семинар по этой теме.

Однако ключевым залогом укрепления ФЯБ по-прежнему остается универсализация основных международно-правовых инструментов в этой области — Конвенции о физической защите ядерных материалов и поправки к ней 2005 г., а также Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Важно, чтобы те государства, которые этого еще не сделали, присоединились к этим механизмам. Только с помощью принятия таких мер система обеспечения ФЯБ может быть эффективной.

В этой связи представляется, что саммит по ФЯБ 2014 г. в Гааге позволит в очередной раз привлечь внимание мирового общества к данной теме и придать обсуждению вопросов ФЯБ дополнительный позитивный импульс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Змеевский А.В. Упреждающий шаг международного сообщества в борьбе с ядерным терроризмом // Московский журнал международного права. 2006. № 2. С. 88—99.

2. Кокошин А.А. Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной мировой политике. М.: Едиториал УРСС, 2004.

3. Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ). Об участии России в Инициативе по безопасности в области борьбы с распространением (ИБОР) оружия массового уничтожения (ОМУ). 2004. Доступ: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/8329e2a2d0f85bdd43256a1700419682/432569d800226387c3256ea600296058!OpenDocument> (дата обращения: 23.03.2012).

4. Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ). Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма. 2013. Доступ: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/9fee8f48902e30b7c32575d90042c90b/66c647833cd888ce44257a16003e5eb7!OpenDocument> (дата обращения: 30.07.2013).

5. Правительство Российской Федерации. Меморандум Российской Федерации на Саммите по физической ядерной безопасности в 2012 году. 27.03.2012. Доступ: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1186 (дата обращения: 30.07.2013).
6. Arkin W. The nuclear burden // *Bulletin of the atomic scientists*. 2000. Vol. 56. March–April. No. 2. P. 80.
7. Armstrong D., Trento J. (Eds.). *America and the Islamic bomb: the deadly compromise*. Sterrforth Press, 2007.
8. Bellany I. *Curbing the spread of nuclear weapons*. Manchester: Manchester University Press, 2005.
9. Ellis J.D. The best defense: counterproliferation and U.S. national security // *The Washington Quarterly*. 2003. No. 26. P. 115–133.
10. International Atomic Energy Agency (IAEA). *International conference on nuclear security: enhancing global efforts*. 2013. Available at: <http://www-pub.iaea.org/iaea meetings/43046/International-Conference-on-Nuclear-Security-Enhancing-Global-Efforts> (accessed: 12.09.2013).
11. Levy A., Scott-Clark C. *Deception: Pakistan, the United States, and the secret trade in nuclear weapons*. New York: Walker & Company, 2007.
12. Makhijani A. *Uranium Enrichment // Science for democratic action*. 2005. Vol. 13. No. 1. P. 1–11.
13. Norris R., Arkin W. *Global nuclear stockpiles, 1945–2000 // Bulletin of the atomic scientists*. 2000. Vol. 56. March–April. No. 2. P. 79.
14. O’Sullivan D.A. *Western Europe pushing ahead to develop fast breeder reactor // Chemical & Engineering News*. 1978. Vol. 56. P. 41–47.
15. Stoiber C. *Handbook on nuclear law*. Vienna [Austria]: International Atomic Energy Agency, 2003.
16. Tahir-Kheli Sh. *Pakistan’s nuclear option and U.S. policy // Pakistan Times*. August 9, 1976.
17. U.S. Department of Energy. *Plutonium: The First 50 Years, United States plutonium production, acquisition and utilization from 1944 to 1994*. 1996. Available at: <http://www.fas.org/sgp/othergov/doe/pu50yb.html#ZZ13> (accessed: 18.06.2013).
18. U.S. Department of State. *Proliferation Security Initiative*. 2003a. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/c10390.htm> (accessed: 21.08.2013).
19. U.S. Department of State. *Proliferation Security Initiative: statement on interdiction principles*. 2003b. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/c27726.htm> (accessed: 18.06.2012).
20. U.S. Department of State. *President Obama Remarks in Prague, Czech Republic*. 2009. Available at: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2009/04/20090406115740eafas0.9701763.html#axzz2njUGiGFP> (accessed: 01.03.2012).
21. U.S. Department of State. *Statement of Principles*. 2009. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/rls/other/126995.htm> (accessed: 15.08.2013).
22. United Nations (UN). *The Law of the sea: declarations and statements with respect to the United Nations Convention on the Law of the Sea and to the agreement relating to the implementation of part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982*. New York: United Nations, 1997. Available at: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (accessed: 23.03.2013).

23. United Nations (UN). Convention on the Physical Protection of Nuclear Material. New York: United Nations, 1979. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (accessed: 20.01.2013).

24. United Nations (UN). International convention for the suppression of acts of nuclear terrorism. New York: United Nations, 2005. Available at: <http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/conventions/Conv13.pdf> (accessed: 26.05.2013).

25. United Nations Security Council (UNSC) 1540 Committee. Letter dated 12 September 2011 from the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1540 (2004) addressed to the President of the Security Council. 2011. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/530/10/PDF/N1153010.pdf?OpenElement> (accessed: 18.06.2013).

26. United Nations Security Council (UNSC) 1540 Committee. Reports of the Committee. 2013. Available at: <https://www.un.org/en/sc/1540/reports-and-briefings/committee-reports.shtml> (accessed: 18.07.2013).

27. United Nations Security Council (UNSC). Resolution 1540. 2004. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1540%282004%29> (accessed: 18.06.2013).

28. Washington Nuclear Security Summit. Communiqué of the Washington Nuclear Security Summit. 2010a. Available at: <https://www.nss2014.com/sites/default/files/documents/11.communique.pdf> (accessed: 12.09.2013).

29. Washington Nuclear Security Summit. Work plan of the Washington Nuclear Security Summit. 2010b. Available at: https://www.nss2014.com/sites/default/files/documents/12.work_plan.pdf (accessed: 12.09.2013).

S.I. Surchina

POLITICAL ASPECTS OF PHYSICAL NUCLEAR SECURITY (IN ANTICIPATION OF 2014 HAGUE SUMMIT)

*Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
32/34 Smolenskaya-Sennaya Sq., Moscow, Russia, 119200*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The international community has been increasingly concerned about ensuring high level of physical nuclear security. Since 2010 the heads of state and government have regularly discussed this issue at international nuclear security summits. This article examines political aspects of physical nuclear security through the lens of existing international-legal instruments and global initiatives aimed at strengthening interstate cooperation in this sphere.

Keywords: physical nuclear security, nuclear security summit, fissile materials, nuclear material, physical protection of nuclear material, nuclear terrorism, Convention on the physical protection of nuclear terrorism, International conventional for the suppression of acts of nuclear terrorism, Global Initiative to Combat Nuclear Terrorism, International Atomic Energy Agency.

About the author: *Svetlana I. Surchina* — attaché at the Department for Security Affairs and Disarmament, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD Candidate at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: syrpruna@mail.ru).

REFERENCES

1. Zmeevskiy A.V. Uprezhdayushchiy shag mezhdunarodnogo soobshchestva v bor'be s yadernym terrorizmom [International community's pre-emptive step to suppress nuclear terrorism]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogoprava*, no. 2, pp. 88–99. (In Russ.).
2. Kokoshin A.A. *Zametki o probleme yadernogo terrorizma v sovremennoy mirovoy politike* [Notes on the nuclear terrorism problem in contemporary world politics]. Moscow, Editorial URSS Publ. (In Russ.).
3. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii [Russian Ministry of Foreign Affairs]. 2004. *Ob uchastii Rossii v Initsiative po bezopasnosti v oblasti bor'by s rasprostraneniem (IBOR) oruzhiya massovogo unichtozheniya (OMU)* [On Russia's participation in the Proliferation Security Initiative (PSI)]. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/8329e2a2d0f85bdd43256a1700419682/432569d800226387c3256ea600296058!OpenDocument> (accessed: 23.03.2012). (In Russ.).
4. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii [Russian Ministry of Foreign Affairs]. 2013. *Global'naya initsiativa po bor'be s aktami yadernogo terrorizma*. [Global Initiative to Combat Nuclear Terrorism]. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/9fee8f48902e30b7c32575d90042c90b/66c647833cd888ce44257a16003e5eb7!OpenDocument> (accessed: 30.07.2013). (In Russ.).
5. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii [Government of the Russian Federation]. 2012. *Memorandum Rossiyskoy Federatsii na Sammite po fizicheskoy yadernoy bezopasnosti v 2012 godu* [Memorandum of the Russian Federation for the 2012 Nuclear Security Summit]. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1186 (accessed: 30.07.2013). (In Russ.)
6. Arkin W. 2000. The nuclear burden. *Bulletin of the atomic scientists*, vol. 56, March–April, no. 2, p. 79.
7. Armstrong D., Trento J. (Eds.). 2007. *America and the Islamic bomb: the deadly compromise*. Hanover, NH, Sterrforth Press.
8. Bellany I. 2005. *Curbing the spread of nuclear weapons*. Manchester, Manchester University press.
9. Ellis J.D. 2003. The best defense: counterproliferation and U.S. national security. *The Washington Quarterly*, no. 26, pp. 115–133.
10. International Atomic Energy Agency (IAEA). 2013. *International conference on nuclear security: enhancing global efforts*. Available at: <http://www-pub.iaea.org/iaea meetings/43046/International-Conference-on-Nuclear-Security-Enhancing-Global-Efforts> (accessed: 12.09.2013).
11. Levy A., Scott-Clark C. 2007. *Deception: Pakistan, the United States, and the secret trade in nuclear weapons*. New York, Walker & Company.
12. Makhijani A. 2005. Uranium Enrichment. *Science for democratic action*, vol. 13, no. 1, pp. 1–11.
13. Norris R., Arkin W. 2000. Global nuclear stockpiles, 1945–2000. *Bulletin of the atomic scientists*, vol. 56, no. 2, p. 79.
14. O'Sullivan D.A. 1978. Western Europe pushing ahead to develop fast breeder reactor. *Chemical & Engineering News*, vol. 56, no. 7, pp. 41–47.
15. Stoiber C. 2003. *Handbook on nuclear law*. Vienna [Austria], International Atomic Energy Agency.

16. Tahir-Kheli Sh. 1976. Pakistan's Nuclear Option and U.S. Policy. *Pakistan Times*. August 9.
17. U.S. Department of Energy. 1996. *Plutonium: The First 50 Years, United States plutonium production, acquisition and utilization from 1944 to 1994*. Available at: <http://www.fas.org/sgp/othergov/doe/pu50yb.html#ZZ13> (accessed: 18.06.2013).
18. U.S. Department of State. 2003a. *Proliferation Security Initiative*. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/c10390.htm> (accessed: 21.08.2013).
19. U.S. Department of State. 2003b. *Proliferation Security Initiative: statement on interdiction principles*. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/c27726.htm> (accessed: 18.06.2012).
20. U.S. Department of State. 2009. *President Obama Remarks in Prague, Czech Republic*. Available at: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2009/04/20090406115740eafas0.9701763.html#axzz2njUGiGFP> (accessed: 01.03.2012).
21. U.S. Department of State. 2009. *Statement of Principles*. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/rls/other/126995.htm> (accessed: 15.08.2013).
22. United Nations (UN). 1979. *Convention on the Physical Protection of Nuclear Material*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (accessed: 20.01.2013).
23. United Nations (UN). 1997. *The Law of the sea: declarations and statements with respect to the United Nations Convention on the Law of the Sea and to the agreement relating to the implementation of part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982*. New York, United Nations. Available at: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (accessed: 23.03.2013).
24. United Nations (UN). 2005. International conventional for the suppression of acts of nuclear terrorism. New York, United Nations. Available at: <http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/conventions/Conv13.pdf> (accessed: 26.05.2013).
25. United Nations Security Council (UNSC) 1540 Committee. 2011. *Letter dated 12 September 2011 from the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1540 (2004) addressed to the President of the Security Council*. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/530/10/PDF/N1153010.pdf?OpenElement> (accessed: 18.06.2013).
26. United Nations Security Council (UNSC) 1540 Committee. 2013. *Reports of the Committee*. Available at: <https://www.un.org/en/sc/1540/reports-and-briefings/committee-reports.shtml> (accessed: 18.07.2013).
27. United Nations Security Council (UNSC). 2004. *Resolution 1540*. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1540%282004%29> (accessed: 18.06.2013).
28. Washington Nuclear Security Summit. 2010a. *Communiqué of the Washington Nuclear Security Summit*. Available at: <https://www.nss2014.com/sites/default/files/documents/11.communique.pdf>(accessed: 12.09.2013).
29. Washington Nuclear Security Summit. 2010b. *Work plan of the Washington Nuclear Security Summit*. Available at: https://www.nss2014.com/sites/default/files/documents/12.work_plan.pdf (accessed: 12.09.2013).